

Вечером Ся Цзинхао, воспользовавшись ночной тишиной, открыла ноутбук и села за компьютерный стол.

Она глубоко вздохнула, а затем, как будто собираясь сделать что-то ужасное, прикрыла лицо и открыла видео. В кабинете быстро зазвучала приятная вступительная музыка, а затем в компьютере появился звук знакомого голоса.

Этот голос был голосом Ся Ань.

Ся Цзинхао посмотрела на экран компьютера — на красивое, безупречное лицо Ся Ань, и крепко сжала кулаки. Она не ожидала, что после запрета в индустрии развлечений и отсутствия программ поддержки внутри страны, Ся Ань все еще может жить так припеваючи.

Она была очень хороша собой, и цвет лица у нее был очень хорошим. Даже если бы Ся Цзинхао не видела шоу, она могла бы понять, что жизнь Ся Ань в США была очень хорошей.

Как может такая жизнь быть плохой?

Живет в президентском номере ультра-роскошного пятизвездочного отеля с питанием по стандартам мишленовских ресторанов. Путешествует на роскошном комфортабельном автомобиле. Ее незаконнорожденный ребенок посещает самую лучшую в мире элитную школу!

«Моя собственная малышка не могла посещать такую школу».

Ся Цзинхао вспоминала тяжелые дни, когда записывала «Мама вернулась»!

Кровь женщины закипела, особенно при сравнении трудностей, с которыми она столкнулась в записи своего шоу!

Она и представить себе не могла, что после того, как она заберет программу Ся Ань и заблокирует ее звездный путь, жизнь той станет только лучше! Как будто из-за нее Ся Ань наслаждалась удачей...

Ся Цзинхао была так зла, что ей хотелось что-нибудь разбить.

— Мама, на что ты смотришь?

Милый детский голос донесся до ее ушей.

— О, разве это не брат Фу Юй?

Ся Цзинхао повернула голову и увидела свою малышку. Она была одета в кружевную пижаму в стиле принцессы и держала в руке игрушку-медвежонка.

— Малышка, почему ты здесь, почему ты еще не спишь?

— Я не могу уснуть, поэтому я пришла найти маму.

Фу Аньци потерла глаза и с улыбкой прижалась к матери.

— Мама, а брата Фу Юя показывают по телевизору? Кто этот мальчик с братом Фу Юем? Он выглядит таким милым!

Фу Аньци с любопытством смотрела на Ся Синчэня и Гу Шумо на видео.

— Малышка, уже слишком поздно, мама отведет тебя в кроватку.

Ся Цзинхао нахмурилась и посмотрела на экран. Она хотела выключить компьютер и уложить свою малышку спать. Однако кто бы мог подумать, что ее девочка захочет посмотреть телевизор. Она быстро помешала Ся Цзинхао выключить компьютер.

— Мама, я хочу посмотреть. Можно мне пойти спать, когда я закончу смотреть? — Фу Аньци моргнула своими большими глазами, как бы умоляя.

В прошлом Ся Цзинхао все отдавала своей малышке. Даже если были какие-то вещи, которые нельзя было сделать, после настояний Фу Аньци она все равно соглашалась.

На этот раз умная Фу Аньци решила, что все должно быть так же. В конце концов она просто хотела посмотреть шоу, ничего страшного в этом не было.

— Нет! Ты не должна смотреть это! — на этот раз мать, которая баловала ее больше всех, отказала ей.

Ся Цзинхао разозлилась еще больше, подумав о том, что шоу Ся Ань было настолько хорошим, что даже ее ребенок захотел его посмотреть.

Не говоря ни слова, она сразу выключила компьютер. Ее тон разговора с Фу Аньци был таким свирепым.

Это была мать, которую Фу Аньци никогда раньше не видела.

Фу Аньци сразу же почувствовала, что ее мать была такой страшной, как ужасный призрак,

которого она видела в фильмах ужасов.

— Ты никогда не должна смотреть это, ты понимаешь?!

— Ва-а-а-а! — Фу Аньци, на которую кричала мать, заплакала.

Это также обеспокоило Фу Сяня, который работал в кабинете. Услышав плач малышки, он выскочил из своего кабинета и поспешил в кабинет жены.

— Что случилось? Почему наша принцесса плачет?

Как только он вошел в дверь, Фу Сянь увидел, что его малышка с ужасом смотрит на Ся Цзинхао и плачет. Мужчина поспешно подошел к своей девочке и забрал ребенка у жены.

— Папа, мама не разрешала мне смотреть телевизор и ругала меня, — в объятиях Фу Сяня, крепко обняв отца за шею девочка начала жаловаться.

— Ты уже такая взрослая, почему ты теряешь самообладание из-за ребенка? Разве ты не знаешь, что наша девочка робкая? — услышав, как обижают его собственную дочь, Фу Сянь безжалостно отчитал жену.

Когда разгневанная Ся Цзинхао увидела, как ее собственная дочь жалуется, а муж ругает ее, даже не спросив, что случилось, ей стало еще более обиднее.

Она вышла из комнаты, не сказав ни слова.

Увидев необъяснимый уход жены, Фу Сянь нахмурился, некоторое время успокаивал дочь, а затем спросил:

— Цици, за что мама тебя ругала?